

120
167

НАГАЯ СЛОБОДА

(Ростовскаго уѣзда)

И ЕЯ ОКРЕСТНОСТИ.

Историко-этнографическій очеркъ А. А. Титова.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.

1887.

2007098063

A $\frac{290}{61}$

Нагая слобода (Ростовскаго уѣзда) и ея окрестности.

Историко-этнографическій очеркъ А. А. Титова.

Въ одной изъ самыхъ отдаленныхъ волостей Ростовскаго уѣзда «Новоселко-Пеньковской» находится бывшая казенная деревня «Нагая слобода». Она расположена на границѣ Владимірской губерніи и близъ Угличскаго уѣзда, въ 35 верстахъ отъ Ростова. Деревня эта, довольно большая, числится въ Рославлевскомъ приходѣ и лежитъ при прудахъ.

Название свое деревня получила отъ прежнихъ владѣльцевъ Нагихъ. Подтверждается это писцовой книгой нач. XVII вѣка, находившейся въ собраніи Ростовскаго купца П. В. Хлѣбникова. По словамъ рукописи, это былъ выселокъ, образовавшійся въ концѣ XVI вѣка изъ древней родовой вотчины Нагихъ, находящейся въ Александровскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи, гдѣ при уцѣлѣвшей древней церкви погребены многіе представители рода Нагихъ. Въ 2-хъ верстахъ отъ Нагой слободы находится истокъ рѣки Сары, берущей начало въ Сарскомъ болотѣ. Рѣка эта близъ деревни течетъ ручьемъ, песчанымъ крутоберегомъ, посреди открытой пологой мѣстности и состоитъ изъ многихъ родниковъ. Вода въ этихъ родникахъ лѣтомъ холодна какъ ледъ и зимой не мерзнетъ. Въ этой мѣстности лѣтомъ бываютъ большія гулянья, и сохранился обычай окачиваться съ молитвами въ извѣстные дни водой изъ вышеупомянутыхъ родниковъ, а на береговыхъ кустахъ развѣшиваютъ обыкновенно куски холста, полотенца, ленты, платки и шейные крестики. Все это указываетъ на то, что аборигены этихъ мѣстъ, любившіе селиться при рѣкахъ и озерахъ, боготворили ихъ. Остатокъ этого религіознаго поклоненія или чествованія сохранился и до нынѣ въ простомъ народѣ, который, какъ извѣстно, ставитъ надъ колодезями и родниками въ селеніяхъ навѣсы съ иконами внутри, а на дно родниковъ бросаетъ мѣдные крестики и монеты. Въ верстѣ отъ с. Рославлева, прихода «Нагой слободы», сохранились еще слѣды город-

ца. Это большой конусообразный холмъ, около версты въ окружности, шаговъ 80 въ длину на площади вершины, шаговъ 50 поперегъ. Городецъ этотъ на югъ покатъ и отлогъ, на востокъ круче, а на западъ и сѣверъ почти отвѣсный. Высота холма доходитъ саженой на 40—45 по вертикальной линіи. Съ юга, у подошвы городца, остатки бывшаго въ старину пруда, обратившагося нынѣ въ болото, на сѣверо-западѣ заросшее и поросшее ельникомъ озеро, а на сѣверо-востокѣ также заросшее озеро или прудъ. Всѣ эти озера или пруды повидимому составляли искусственную защиту городца. Со всѣхъ сторонъ, преимущественно-же съ запада, сѣвера и сѣверо-востока, городецъ покрытъ еловымъ лѣскомъ, болъшею частью сильно вырубленнымъ. Почва площади городца состоитъ изъ мелкаго песка, тутъ-же видны слѣды вырытыхъ ямъ для добыванія песку на выдѣлку кирпичей. На западной и сѣверо-восточной сторонахъ, по скату холма, близъ его вершины, можно еще различить слѣды пашни, существовавшей въ отдаленнѣйшія времена, что можетъ служить доказательствомъ бывшей когда то населенности холма. Въ виду этого можно, пожалуй, считать вѣроятнымъ слухъ въ народѣ, переходящій по преданію изъ поколѣнія въ поколѣніе, что на этомъ холмѣ стояла въ древности церковь. Вѣроятность этого слуха подтверждается еще сходствомъ Рославлевскаго городца со Спасъ-городцомъ, что за Иисусовымъ крестомъ, гдѣ на холмѣ и нынѣ находится церковь. Рославлевскій городокъ лежитъ насупротивъ Тархова холма (Угличскаго уѣзда), на которомъ прежде стоялъ монастырь. Этотъ монастырь былъ упраздненъ и свв. иконы и вся утварь изъ него были перенесены въ село Новопавловское (Березниковской волости) въ древнюю деревянную церковь, которая, къ сожалѣнію, какъ видно изъ церковныхъ документовъ, сгорѣла до тла отъ молніи въ 1812 году. Крестьянамъ с. Новопавловскаго, по упраздненіи монастыря, была предоставлена во владѣніе земля, находящаяся близъ Тархова холма, прежде бывшая монастырской. Недалеко отъ «Нагой слободы», къ границѣ Переяславскаго уѣзда, есть мѣстечко, называемое «Паны». По словамъ крестьянъ, это было жилище пановъ, которые, поселившись тутъ, жили грабежами, такъ что самый проѣздъ въ этой мѣстности былъ опасный*). О Тархово-

*) Вѣроятно, это относится къ 1-ой половинѣ XVII столѣтія, когда поляки и литовцы, по изгнаніи ихъ полчищъ изъ Россіи, отстали отъ своихъ и бѣодеяжничали.

холмскомъ монастырѣ старожилы «Нагой слободы», со словъ отцовъ, передаютъ, что монастырь былъ небольшой, деревянный, а кельи были крыты соломой. Это была небольшая Вознесенская мужская пустынь приписанная къ Угличскому Покровскому монастырю. Невдалекѣ отъ этой пустыни и Тархова холма при рѣкѣ Ворсмѣ находился Рождественскій мужской монастырь упраздненный въ началѣ XVIII в. при Петрѣ I. Теперь осталась на этомъ мѣстѣ только перестроенная въ послѣднее время приходская сельская церковь. «Нагая слобода», по словамъ тѣхъ-же крестьянъ, числилась за Спасо-Преображенскимъ Ярославскимъ монастыремъ, куда ее который то изъ Нагихъ приложилъ на поминъ своей души и своихъ родичей.

Бывшая усадьба Нагихъ. нынѣ Благовѣщенскій погостъ, стоитъ на правомъ берегу рѣки Шаронги, которая ниже, по впаденіи въ нее рѣчки Богоны, получаетъ уже другое наименованіе „*Большого Куржача*“. Въ прежнее время всѣ селенія вкругъ Благовѣщенскаго погоста принадлежали Нагимъ. Каменная церковь въ погостѣ, постройки XVII вѣка, имѣла шатровую колокольню, но послѣдняя сломана въ 1833 г. и замѣнена новой, совершенно не гармонирующей съ этимъ древнимъ храмомъ. Въ церкви три престола. Главный алтарь имѣетъ три отдѣленія: съ сѣверной стороны жертвенникъ, а съ южной мѣсто для ризницы. Въ срединѣ алтаря св. престолъ весь сдѣланъ изъ кирпича и на кирпичномъ же сводѣ; вмѣсто верхней доски выслано также кирпичемъ. Въ трапезной теплой церкви тоже два престола. Вообще надо замѣтить, что храмъ подвергался, къ сожалѣнію, неоднократно передѣлкамъ и черезъ это отчасти потерялъ значеніе древняго памятника. Иконостасъ въ главномъ храмѣ простой, безъ рѣзбы; особенно замѣчателенъ поставленный вверху его деревянный четверокопечный крестъ съ изображеніемъ распятія. Весь храмъ построенъ на 17-ти аркахъ и двухъ столбахъ, вмѣсто связей въ церкви положены дубовые брусья. Снаружи храма, съ сѣверной стороны, примѣтно (по карнизу), что подъ фронтономъ была дверь, изъ чего можно заключать, что тѣла благодѣтелей храма, бывшихъ владѣльцевъ вотчины, Нагихъ, погребались подъ поломъ въ палаткѣ. У сѣверной двери храма лежатъ на правой сторонѣ вытесанные изъ бѣлаго камня надгробные памятники съ вырѣзанными надписями о погребенныхъ подъ нимъ умершихъ представителяхъ рода Нагихъ. Къ сожалѣнію, надписи эти въ большинствѣ плохо сохранились, хотя, очевидно, что, при стараніи, знатокамъ удалось бы прочитать ихъ.

На двухъ камняхъ надписи уцѣлѣли почти вполнѣ. На одномъ значится: «Лѣта 7047 (1539) м—ца (т. е. мѣсяца) апрѣля 10 дня преставися Иванъ Ивановичъ Нагой». На другомъ, лежащемъ вблизи перваго, камнѣ: «Лѣта 7055 (1547) декабря преставися въ Сибири Ееросинія девица на память пророка Авакума». Въ храмѣ Благовѣщенскаго погоста изъ числа древнихъ предметовъ уцѣлѣлъ антиминосъ изъ толстаго русскаго холста, въ которомъ, въ пяти мѣстахъ, зашиты св. мощи. На антиминосѣ надпись: «Освятися алтарь великаго Господа Бога и Спаса нашего Ис. Х—а во храмѣ Пресв. Богородицы честнаго и славнаго Ея Благовѣщенія, на память св. муч. Варвары и пр. отца нашего Иоанна Дамаскина великимъ государемъ святѣйшимъ Филаретомъ патріархомъ Московскимъ и всея Руси, при державѣ благовѣрнаго и христіюлюбиваго государя и царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Руси самодержца и при благородномъ царевиче князе Алексее Михайловичѣ всея Руси в лѣто 7140-го (1631) декабря въ 4 день индикта 15». Изъ сопоставленія надписи на камнѣ надъ могилою Ивана Нагова (1539 г.) съ надписью на антиминосѣ (1631 г.) можно заключить, что храмъ въ Благовѣщенскомъ погостѣ существовалъ уже за 92 года до освященія антиминоса. Очевидно, храмъ былъ или деревянный или вновь передѣланъ въ началѣ XVII вѣка ¹⁾).

Въ добавленіе къ нашему очерку мы считаемъ не лишнимъ помѣстить духовную память Ивана Григорьевича Нагова съ упоминаніемъ въ этой грамотѣ церкви «Благовѣщенія Пречистаго на Киржачѣ». Грамота эта находится въ собраніи рукописей И. А. Вахромѣева въ Ростовскомъ Музеѣ Церковныхъ Древностей.

Предварительно же, однако, скажемъ нѣсколько словъ о родѣ Нагихъ ²⁾).

Родоначальникъ Нагихъ былъ Ольгердъ Прега, во св. крещеніи Дмитрій. Въ 1294 г. означенный Прега выѣхалъ изъ Давіи къ великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому и былъ у него въ боярахъ. Женатъ онъ былъ на родной сестрѣ

¹⁾ О Благовѣщенскомъ погостѣ см. въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. 3-й, статью Тихонова, и т. 4-й, статью св. Вѣляева, а также В. Орлова, Александровскій уѣздъ, описаніе церквей и приходовъ (1886 г.).

²⁾ Родословная Нагихъ напечатана въ Русской родословной книгѣ, изданной редакціею «Русской Старины» въ 1873 г., т. I, стр. 236. Къ сожалѣнію, родословная эта далеко не полна.

великаго князя—княжнѣ Ярославѣ Ярославнѣ. Правнуки его, бояре Семень Григорьевичъ Нагой и Данило Григорьевичъ Собака (родоначальникъ Собакиныхъ) перешли въ 1495 г. изъ Твери въ Москву служить великому князю Ивану Васильевичу. Одинъ изъ Нагихъ, бояринъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ, по прозванію Ѳедець, былъ замученъ въ 1583 году. Изъ сыновей его—Михаиль, бояринъ и конюшій, умеръ въ 1612 г.; Григорій, бывшій тоже бояриномъ, умеръ бездѣтнымъ въ 1608 г., а дочь Марія (въ инокиняхъ Марѳа), умершая въ 1608 г., была съ 1581 г. женой царя Іоанна Грознаго, по счету седьмой; отъ этого брака и родился святой царевичъ Димитрій Угличскій.

Духовная память Ивана Григорьевича Нагова.

№ 18. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се азъ, рабъ Божій, Иванъ Григорьевичъ Нагой, пишу сію духовную память своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ в своей во Тверской вочинѣ в селѣ в Перхуровѣ, пришетчи съ государевы службы изъ Сибири, на комъ мнѣ что взять и кому что дать. Даль азъ на ссуду Грязному Ивашеву в девяносто третьемъ (г. е. 1585) году, пошетчи на государеву службу в Сибирь, жеребець Нѣмецкой чаль, да саникъ, меринъ снѣъ, да иноходець гнѣдь. Да у меня жъ взялъ на ссуду государевъ дьякъ Сапунъ Аврамовъ подсѣделничной меринъ рыжъ, в тѣ поры какъ Государь посылалъ в Смоленскъ противу Литовскихъ пословъ Ивана Васильевича Годунова да с нимъ того Сапуна Аврамова. И о тѣхъ конехъ Сапуну и Грязному поговорить, чтобы пожаловали, велѣли отдать женѣ моей и дѣтемъ. И будетъ же у нихъ тѣ лошади мои поизвелись, и имъ пожаловать заплатить за тѣ мои лошади цѣна, чего они судили; а жеребець и саникъ и иноходець азъ самъ даль тридцать пять рублевъ, а меринъ четырнадцать рублевъ. Да приказалъ мнѣ отецъ мой, Григорей Ивановичъ Нагой и в духовную свою память написать, а велѣлъ дать на Москвѣ в Чюдовъ монастырь по Огрофенѣ Ондрѣеве дочери Товаркова ожерелье жемчужное, и азъ Иванъ, тово ожерелья при своемъ животѣ не отдалъ, и то ожерелье отдать послѣ моего живота по отца моего духовной памяти и по моему приказу къ Олексѣю чудотворцу въ Чюдовъ монастырь, по Огрофенѣ Ондрѣевѣ дочери Товаркова. Да благословляю послѣ своего живота сына своего, Микиѳора, образъ в кіотѣ чудотворецъ Никола, обложенъ в басму золотомъ, а вѣнецъ золотомъ же сканою, да у товожъ у чудотвор-

цова образа крестъ золотъ с каменемъ, наведенъ оиниеты, да двѣ гривны золотыжъ, одна сканная, а другая выбивана в басму. Да другово сына своего, Гаврила, благословляю образъ въ кіотѣ, на одной цкѣ (т. е. дскѣ) три святители Василей Великій, Григорей Богословъ, Иванъ Златоустъ, обложены в басму золотомъ, а вѣнды золотыжъ сканные. Да дѣтей же своихъ, Микнеора и Гаврила, обовихъ вопче благословляю вотчиною своей купли во Тверскомъ уѣздѣ в волости Захожахъ село Перхурово з деревнями и с пустоши; а въ селѣ храмъ Успеніе Пречистые Богородицы, да придѣлъ Парасковѣя нарицаемая Пятница; а что в обѣихъ храмахъ Божія милосердія, мѣстныхъ образовъ, и поставныхъ свѣчъ, и у образовъ прикладу, и книгъ четихъ и всякихъ, и тому всему церковному строенію послѣ меня останутся книги за моею, Ивановою, рукою. А что к тому селу Перхурову деревень и пустошей моей купли, и тѣ всѣ дѣтемъ моимъ. Да дѣтей же своихъ благословляю обѣихъ вопче во Тверскомъ же уѣздѣ селцомъ Семенскимъ, а покупалъ азъ то село Перхурово да селцо Семенское зъ деревнями и с пустошми у Тверичъ у розныхъ у дѣтей боярскихъ и вотчинниковъ; и тѣмъ селомъ Перхуровымъ да селцомъ Семенскимъ зъ деревнями и с пустошми владѣти дѣтемъ моимъ, Микнеору да Гаврилу, по крѣпостемъ обѣма вопче. Да дѣтей же своихъ, Микнеора и Гаврила, благословляю обѣихъ вопче старинною своею вотчинкою, матери своей Оеросиньиною приданюю, во Тверскомъ же уѣздѣ, в той же волости в Захожахъ, селцомъ Богатыревымъ, да пустошью Семенскимъ. Да сына своего Микифора благословляю крестъ золотъ з жемчуги тѣльной, да перстень золотъ, на печати рѣзь Нѣмецкая по золоту. Да сына своего Гаврила благословляю крестъ серебрянъ, позолоченъ, з жемчуги, да перстень золотъ, а в немъ камень жабикъ чернъ. А больши того мнѣ дѣтей своихъ надѣлить не чимъ. Что у меня было моего живота, Божія милосердія образовъ и кузни и платья и саженья и всякіе служивые рухляди, и тотъ мой животъ в прошломъ во 102 году государь, царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всея Руси, в своей царской опалѣ, велѣлъ на себя взять на Москвѣ с Пахнутьевского подворья, а азъ въ тѣ поры былъ на его государевѣ службѣ в Сибири, а что со мною было моихъ животиншковъ в Сибири Божія милосердія образовъ окладныхъ, и платья, и кузни, и саженья и всякіе служивые рухляди, и какъ меня государь пожаловалъ, изъ Сибири велѣлъ отпустить в Казань, по моему грѣху пришла на меня въ Казани государева царева и вели-

кого князя Федора Ивановича всея Русіи опала, и прислалъ государь въ Казань въ нынѣшнемъ во сто шестомъ году (т. е. въ 1598) году князя Якова Борятинскаго, а велѣлъ государь весь достальной мой животъ взять на себя жъ государя. И ис того моего живота благовѣрный государь царь и великій князь Борисъ Федоровичъ всея Русіи пожаловалъ, велѣлъ мнѣ выдать изъ моего рухлядишка своему государеву печатнику и посольскому дьяку Василью Яковличу Щелкалову, а что ко мнѣ Василей изъ моего живота прислалъ Божія милосердія образовъ и ження платышка и саженья и денегъ и съ кѣмъ имянемъ что прислалъ, и тому останетца подлинная память за мою, Ивановою, рукою. Да послѣ своего живота азъ, Иванъ, благословляю жену свою Анну повагья рѣзна индрогове кости Воплощенье Пречистыя Богородицы, обложена золотомъ, да женужъ свою Анну благословляю вотчиною, купи во Тверскомъ-же уѣздѣ в волости в Суземѣ на рѣкѣ на Тмакѣ деревню Царицево, деревню Мокѣево, деревню Манково да пустошь Трубниково, да пустошь Попово. Да жепѣ жъ своей даю платья, что мнѣ дано изъ государевы казны, лѣтвикъ отласъ золотной по червчатой землѣ, да лѣтвикъ камчатъ желтъ, да лѣтвикъ камчатъ чермень, да лѣтвикъ рудожелтъ, да шупка столовая суковная зелена да тѣлогрѣя пупчата соболя, а на ней дороги алы; да здѣланъ опашень багрець черлень, а въ государевѣ казнѣ небылъ; да шапка отласъ золотной по червчатой землѣ, да другая шапка отласъ глаткой чермень. Да сына своего Микиѳора благословляю, даю старинныхъ своихъ крѣпостныхъ людей: Оѳонасыя Степанова сына Тучькова, прозвище Дружину, съ его женою с Ѳеклою, а прозвище с Наугородкою, с Оѳонасьевою дочерью, да съ его сыномъ съ Троѳимкомъ, а прозвище с Северганкомъ, да вдову Марѳу Романову дочь Кошкина Ивановскую жену Леонова, да сына еѣ Сеньку Иванова сына Леонова да дѣвку Варвару Дмитреву дочь Слотина, да дѣловыхъ людей Ивана Олѣрьева сына Рыболова съ его женою съ Ульяною съ Яковлевою дочерью Чапосова, да Оѳоньку Иванова сына Дудолодова съ его женою съ Соломанидкою з Гурьевою дочерью и съ ихъ дѣтми, да подареннаго дѣтину Агаѳонка Иванова сына Дудолодова. Да сына жъ своего Гаврила благословляю, даю старинныхъ же своихъ крѣпостныхъ людей: вдову Варвару Иванову дочь Семеновскую жену Бунакова да съ еѣ сыномъ Маргьяномъ, а прозвище с Пустоселомъ, съ Семеповымъ сыномъ Бунакова съ его женою Марьею с Ивиповою дочерью. Да сыну жъ своему Гаврилу даю старинныхъ крѣпостныхъ людей своихъ: Мо-

кѣя Иванова сына Леонова да Ѳедьку Данилова сына съ его женою съ Оринкою с Володимеровою дочерью. Да женѣ своей Аннѣ даю старинновожь крѣпостного человѣка своего Якова, а прозвище Селивана, Григорьева сына Чапасова съ его женою съ Овдотьей съ Яковлевою дочерью да съ его дѣтми з дочерью с Крестинкою (?) да съ сыномъ с Ларькою да з дочерью с Марицею. (Да азъ же, Иванъ, пожаловаль, далъ человѣку своему Богдану Сидорову за его к себѣ службу и за терпѣнье старинную свою вотчинку въ Бѣльскомъ уѣздѣ в Селеховѣ слободѣ сельцо Оноореево, з деревнями и с починки; а женѣ моей, и дѣтемъ, и роду моему и племени до тоѣ до моей вотчинки дѣла нѣтъ никому ни в чемъ некоторыми дѣлы; а ту вотчинку, сельцо Оноореево з деревнями, пожаловаль государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи отцу моему Григорью Ивановичу в Костромскіе и в Суздальскіе вотчины мѣсто; а было то сельцо Оноореево з деревнями прежь тово в помѣстной дачѣ за отцемъ же за моимъ за Григорьемъ с Селеховою слободою вмѣстѣ.) А какъ ту мою душу Богъ сошлетъ, судомъ Божиимъ меня, Ивана, въ животѣ не станеть и положити меня, Ивана, по моему обѣщанію в дому Живоначальныя Троицы в Сергіевѣ монастырѣ подлѣ отца моего Григорья Ивановича. А вкладу азъ, Иванъ, далъ при своемъ животѣ в домъ к Живоначальныя Троицы и къ Сергію чудотворцу по своей душѣ старинную свою вотчину въ Юрьевскомъ уѣздѣ в Тихотинѣ стану село Новое Скоморохово зъ деревнями и с пустошми; а что въ томъ селѣ Скомороховѣ было моихъ, Ивановыхъ, лошадей и всякой животины и всяково хлѣба земляново и стоячаго и въ житницахъ молоченово, и то азъ все отдалъ в селѣ Скомороховѣ к Троицкѣ Живоначальной. Да азъ же, Иванъ, при своемъ животѣ далъ вкладу къ Живоначальной жѣ Троицѣ въ Сергіевѣ монастырь въ Юрьевскомъ же уѣздѣ въ томъ же Тихотинѣ стану свои старинные вотчинные три пустоши Селище Макарово, сельцо Кожино, деревня....., спашнею и с луги и с лѣсы и со всѣми угоды. И послѣ моего живота велѣти меня, Ивана, да дочь мою Оеросинью у Живоначальныя Троицы и у Сергія чудотворца и у Благовѣщенья Пречистые на *Киржачъ* за мой вкладъ написать в вѣчные сенаники (т. е. синодики) и поминать мою многогрѣшную душу и дочери мой Оеросиньи по монастырскому уложенію, какъ прочихъ нашихъ родителей поминають. А на погребанье и за столовые кормы и по рукамъ братѣ на милостыню азъ, Иванъ Григорьевичъ, при своемъ животѣ (далъ) тритцать рублевъ. Архимандриту Живоначальныя Троицы и келарю и каз-

начею старцу Варсуноею и всему собору еже о Христѣ з братьею тѣ деньги тритцать рублевъ пожаловати розверстать и потолику, сколько на который чинъ по монастырскому уложению и по ихъ приговору доведетца. А приказываю азъ по сей своей духовной памяти послѣ своего живота тѣло свое отвести къ Живоначальной Троицѣ и к Сергію чудотворцу и погresti, и душу свою поминати, и жену и дѣти беречи до ихъ возрасту, покамѣста сами собою учнутъ владѣти, и грамотѣ ихъ научитъ челоуѣку своему Богдану Сидорову; а будетъ онъ, Богданъ, свое обѣщанье и мое к себѣ жалованье позабудетъ и души мой по сей духовной памяти не устроить и жену мою и дѣтей по моему приказу беречи не станеть и грамотѣ ихъ не научитъ, и его; Богдана, со мною Богъ судить на страшномъ судѣ. А будетъ же моя жена похочеть послѣ моего живота ити за мужъ, а дѣтей своихъ возраста во вдовахъ дожидатися не захочеть, и азъ ее отъ еѣ доли не запрещаю, только ей до тово моего жалованья дѣла нѣтъ, чѣмъ азъ пожаловалъ, послѣ своего живота благословилъ дѣтей своихъ Микнеора да Гаврила; владѣй себѣ она тѣмъ моимъ жалованьемъ своимъ платьемъ и вотчинными деревнями и людьми, которые азъ ей в сей своей духовной написалъ. А которые мои крѣпостные люди у меня по мой животъ служили, а в отдачѣ азъ которыхъ людей женѣ своей и дѣтемъ не написалъ, и тѣхъ всѣхъ моихъ людей послѣ моего живота Богдану отпусти-^Ути на волю и крѣпости имъ повидать; и женѣ моей и дѣтемъ..... ихъ мимо сю мою духовную память не поработитъ; а надѣлти мнѣ послѣ своего живота людей своихъ не чимъ: что у меня было моего живота, то все взято на государя, и ихъ отпустити с тѣмъ с моимъ жалованьемъ, что у нихъ по мой животъ осталось. А у сей моей духовной памяти сидѣли: отецъ мой духовной, Тверского уѣзда Троецкіе вотчины Сергіева монастыря Рожества Ивана Предтечи села Ѳедосова священникъ Захарей; да отъ Николи чудотворца с погосту священники Григорей Ѳроловъ да Сидоръ; да Успенья Пречистыя Богородицы села Перхурова священникъ Максимъ. А на то послуши: Лиховидъ Ооонасьевъ сынъ Щербининцовъ да Василей Константиновъ сынъ Лобковъ. А духовную память писалъ Тверской площадной дьячекъ Кондрашко Ларвионовъ сынъ Иваиновъ лѣта семь тысячъ сто шестеаго (т. е. 1598) августа въ 26 день.

На оборотѣ свитка: К сей духовной памети азъ, Иванъ Григорьевичъ Нагой, руку приложилъ. У сей изустной памети отецъ духовной Рожества Ивана Предтечи священникъ Захарія

руку приложилъ. У сей духовной памяти отъ Никола чудотворца с погоста попъ Григорей сидѣль и руку приложилъ. У сей духовной памяти отъ Никола чудотворца с погоста попъ Сидоръ сидѣль и руку приложилъ. У сей духовной памяти Успенія Пречистыя Богородицы попъ Максимъ сидѣль и руку приложилъ. Послухъ Лиховидъ руку приложилъ. Послухъ Василей руку приложилъ. (Подписи идутъ по длинѣ всего свитка).

Извлечено изъ Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Печатано съ разрѣшенія г. н. д. Ярославскаго Губернатора.

1887 г. Типографія Губернскаго Правленія.